

Читайте романы
примадонны иронического
детектива

Дарьи
Донцовой

Сериал «Любительница частного сыска Даша Васильева»:

Крутые наследники	Фейсконтроль на главную роль
За всеми зайцами	Третий глаз – алмаз
Дама с коготками	Легенда о трех мартышках
Дантисты тоже плачут	Темное прошлое Конька – Горбунка
Эта горькая сладкая месть	Клетчатая зебра
Жена моего мужа	Белый конь на принце
Несекретные материалы	Любовница египетской мумии
Контрольный поцелуй	Лебединое озеро Ихтиандра
Бассейн с крокодилами	Тормоза для блудного мужа
Спят усталые игрушки	Мыльная сказка Шахерезады
Вынос дела	Гений страшной красоты
Хобби гадкого утенка	Шесть соток для Робинзона
Домик тетушки лжи	Пальцы китайским веером
Привидение в кроссовках	Медовое путешествие вдвоем
Улыбка 45 – го калибра	Приват – танец мисс Марпл
Бенефис мартовской кошки	Самовар с шампанским
Полет над гнездом Индошки	Аполлон на миллион
Уха из золотой рыбки	Сон дядюшки Фрейда
Жаба с кошельком	Штамп на сердце женщины – вамп
Гарпия с пропеллером	Свидание под мантией
Доллары царя Гороха	Другая жизнь оборотня
Камин для Снегурочки	Ночной клуб на Лысой горе
Экстрим на сером волке	Родословная до седьмого колена
Стилист для снежного человека	Последняя гастроль госпожи Удачи
Компот из запретного плода	Дневник пакостей Снежинки
Небо в рублях	Годовой абонемент на тот свет
Досье на Крошку Че	Змеинный гаджет
Ромео с большой дороги	Царевич с плохим резюме
Лягушка Баскервилей	Ошибка мыльного пузыря
Личное дело Женщины – кошки	Пиявка голубых кровей
Метро до Африки	

Сериал «Евлампия Романова. Следствие ведет дилетант»:

Маникюр для покойника	Шопинг в воздушном замке
Покер с акулой	Брачный контракт кентавра
Сволочь ненаглядная	Император деревни Гадюкино
Гадюка в сиропе	Бабочка в гипсе
Обед у людоеда	Ночная жизнь моей свекрови
Созвездие жадных псов	Королева без башни
Канкан на поминках	В постели с Кинг – Конгом
Прогноз гостей на завтра	Черный список деда Мазая
Хождение под мухой	Костюм Адама для Евы
Фигурный листочек от кутюры	Добрый доктор Айбандит
Камасутра для Микки – Мауса	Огнетушитель Прометея
Квазимодо на шпильках	Белочка во сне и наяву
Но – шпа на троих	Матрешка в перьях
Синий мопс счастья	Маскарад любовных утех
Принцесса на Кириешках	Шуры – муры с призраком
Лампа разыскивает Алладина	Корпоратив королевской династии
Любовь – морковь и третий лишний	Имидж напрокат
Безумная кепка Мономаха	Гороскоп птицы Феникс
Фигура легкого эпатажа	Пряник с черной икрой
Бутик ежовых рукавиц	Пятизвездочный теремок
Золушка в шоколаде	Коррида на раздевание
Нежный супруг олигарха	Леди Несовершенство
Фанера Милосская	Гиблое место в ипотеку
Фэн – шуй без тормозов	Большой куш нищей герцогини

Сериал «Виола Тараканова. В мире преступных страстей»:

Черт из табакерки
Три мешка хитростей
Чудовище без красавицы
Урожай ядовитых ягодок
Чудеса в кастрюлке
Скелет из пробирки
Микстура от косяглазия
Филе из Золотого Петушка
Главбух и полцарства в придачу
Концерт для Колобка с оркестром
Фокус—покус от Василисы Ужасной
Любимые забавы папы Карло
Муха в самолете
Кекс в большом городе
Билет на ковер—вертолет
Монстры из хорошей семьи
Каникулы в Простофилино
Зимнее лето весны
Хеппи—энд для Дедемоны
Стриптиз Жар—птицы
Муму с аквалангом
Горячая любовь снеговика

Сериал «Джентльмен сыска Иван Подушкин»:

Букет прекрасных дам
Бриллиант мутной воды
Инстинкт Бабы—Яги
13 несчастий Геракла
Али—Баба и сорок разбойниц
Надувная женщина для Казановы
Тушканчик в бигудях
Рыбка по имени Зайка
Две невесты на одно место
Сафари на черепашку
Яблоко Монте—Кристо
Пикник на острове сокровищ
Мачо чужой мечты

Сериал «Татьяна Сергеева. Детектив на диете»:

Старуха Кристи—отдыхает!
Диета для трех поросят
Инь, янь и всякая дрянь
Микроб без комплексов
Идеальное тело Пятачка
Дед Снегур и Морозочка
Золотое правило Трехпудовочки
Агент 013
Рваные валенки мадам Помпадур
Дедушка на выданье
Шекспир курит в сторонке
Версаль под хохлому
Всем сестрам по мозгам
Фуа—гра из топора

Сериал «Любимица фортуны Степанида Козлова»:

Развесистая клюква Голливуда
Живая вода мертвой царевны
Женихи воскресают по пятницам
Клеопатра с парашютом
Дворец со съехавшей крышей
Княжна с тараканами
Укротитель Медузы горгоны

Человек—невидимка в стразы
Летучий самозванец
Фея с золотыми зубами
Приданое лохматой обезьяны
Страстная ночь в зоопарке
Замок храпящей красавицы
Дьявол носит лапти
Путеводитель по Лукоморью
Фанатка голого короля
Ночной кошмар
Железного Любownika
Кнопка управления мужем
Завешание рождественской утки
Ужас на крыльях ночи
Магия госпожи Метелицы
Три желания женщины—мечты
Вставная челюсть Шелкунчика
В котях у сказки
Инкогнито с Бродвея
Закон молодильного яблочка
Гимназия неблагородных девиц
Вечный двигатель маразма
Бинокль для всевидящего ока

Верхом на «Титанике»
Ангел на метле
Продюсер козвей морды
Смех и грех Ивана—царевича
Тайная связь его величества
Судьба найдет на сеновале
Авоська с Алмазным фондом
Коронный номер мистера X
Астральное тело холостки
Кто в чемодане живет?
Блог проказника домового
Гнездо перелетного сфинкса
Венец безбрачия белого кролика
Архитектор пряничного домика
Особа королевских ролей

Толстушка под прикрытием
Сбылась мечта бегемота
Бабки царя Соломона
Любовное зелье колдуна—болтуна
Бермудский треугольник черной вдовы
Вулкан страстей наивной незабудки
Страсти—мордасти рогносца
Львиная доля серой мышки
Оберег от испанской страсти
Запасной выход из комы
Шоколадное пугало
Мохнатая лапа Герасима
Черная жемчужина раздора
Хищный аленький цветочек
Лунатик исчезает в полночь
Мачеха в хрустальных галошах
Бизнес—план трех богатыхрей
Голое платье звезды
Презентация ящика Пандоры
Вредная волшебная палочка

Дарья

ДОНЦОВА

годовой абонемент на тот свет

сериал

*«Любительница частного сыска
Даша Васильева»*

Москва
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Оформление серии *В. Щербакова*
Иллюстрация на обложке *В. Остапенко*

Донцова, Дарья Аркадьевна.
Д67 Годовой абонемент на тот свет / Дарья
Донцова. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с. —
(Иронический детектив)

ISBN 978-5-04-168953-7

В жизни у Даши — головокружительные перемены! Полковник Дегтярев вышел на пенсию и решил открыть свое детективное агентство прямо на дому. И конечно же, пригласил Дашу на работу. Тут и первое дело подвернулось... Зинаиде Львовне Комаровой названивает некая молодая особа и представляется ее внучкой Варей. Только бессовестные хулиганки могут опуститься до такого цинизма! Ведь настоящей внучки Вари нет уже много лет. Пропала девочка еще в первом классе. Сказала учительнице, что за ней пришли, и бесследно исчезла. Варина мама в это время находилась у дантиста и никак не могла забрать дочь из школы. Следствие так и не выяснило, кто похитил девочку. Так чего же теперь добивается неизвестная нахалка, терроризируя Зинаиду Львовну по телефону? Дегтярев и Васильева с энтузиазмом погрузились в расследование семейных тайн Комаровых, но то, что удалось им раскопать в результате, не помещается ни в какие рамки!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Донцова Д.А., 2021
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-168953-7

ГЛАВА 1

«Если вы решили говорить всем одну правду, только правду и ничего, кроме правды, то через неделю станете безработным, холостым, всеми не любимым и никем не уважаемым».

Я украдкой посмотрела на мужчину, который только что сказал эту фразу парню лет восемнадцати-двадцати.

— Папа, это же эксперимент для курсовой работы, — ответил тот, — бабушка в курсе, что я целый месяц буду правдорезом. Так, бабусик?

Пожилая дама, сидевшая по левую руку от студента, закивала:

— Да, да! Мальчик меня предупредил. Никаких обид с моей стороны.

— Не желаю участвовать в его дурацких затеях, — отрезал отец. — Зинаида Львовна, я знаю, что для Павла у тебя отказа нет, но ему в голову часто приходят отвратительные идеи.

— Илюша, он ребенок, — попыталась урезонить сына мать, — и не он решил не врать месяц никому даже по мелкой ерунде, это задание научного руководителя, сбор материала для курсовой.

— Если сей идиотизм придумал не студент-балбес, а преподаватель, то он сошел с ума, — возмутился Илья, — и Павел — не младенец. Я в его воз-

расте пошел торговать в ларек, чтобы семью кормить. Не в вузе штаны протирал. Ящики с водкой, пивом таскал. Тухлых кур в растворе марганцовки полоскал, потом из них народу шаурму строгал. Метался между окошком, где сигареты, газировку и подобную чухню продавал, и грилем, в котором дохлятина жарилась. Две очереди одновременно обслуживал. В шесть утра начинал пахать, в районе двух-трех ночи заканчивал. Не спал, не ел. Зато ты, мама, не сидела у метро на ящиках, не торговала книгами из домашней библиотеки, как тогда все делали, не голодала. А почему? Да потому, что твой сын, вчерашний школьник, знал: он единственный мужик в семье. Я осознавал ответственность за тебя. А Павел? У твоего любимчика в голове одни гулянки, беготня по кафе, приятели, девки. Теперь еще и совершенно идиотская идея говорить всем правду!

— Илюша, — попыталась утихомирить сына Зинаида Львовна, — я уже тебе объяснила: это идея не мальчика...

— Мальчика! — повторил Илья и еще сильнее разозлился. — Пойди в туалет и вытри ему задницу. Тьфу! У тебя давление зашкалило, а внук, детина здоровенная, не мог бабуку к врачу отвезти! Пришлось мне все бросить и самому сюда переть! Сижу, как идиот, у кабинета, дела стоят! А все почему? Да потому, что Павел не пришей к спине ботинок!

— Абсолютно несправедливая претензия, — возразил юноша. — Как мне Зину в медцентр доставить, если машины нет? У бабушкиной тачки вчера какая-то фигня сломалась, ее в сервис отогнали. На

метро ехать невозможно, душно там, воняет, одни понаехавшие в вагонах сидят. И от станции сюда полчаса пешком идти.

— Такси возьми, — огрызнулся отец.

— Денег нет, — заныл Павел, — ты мне на карточку ничего не кинул. И автомобиль мне не купил. Что делать? На спине Зину нести?

Илья схватил мать за плечо.

— Слышала? Я ему тачку не приобрел и карту не пополнил! А от метро бабке долго идти! Помнишь, как ты ногу сломала, а?

Дама молча кивнула.

— В кошельке у меня тогда дуля была, — заорал сын, — ни копейки в кармане. Что в ларьке заработал, то семья сожрала! Я на унитаз пахал! Еще не раскрутился. И ба-бах! Ты решила зимой на каблуках покрасоваться. Что делать-то? Я побежал к соседу, продал ему за бесценок видик, на который год копил и чуть от счастья не окочурился, когда его наконец купил. Заплатил Косте из пятнадцатой квартиры, он извозом тогда промышлял, и отвез тебя в Склифосовского! Врачу и медсестрам в карман сунул, получила ты отдельную палату, доктора, фрукты, соки! А этот! Своего авто у него нет? И не будет! Карточка не пополнилась рублями? Вот тебе!

Отец сложил фигуру из трех пальцев и сунул парню под нос, потом вскочил и пошел по коридору, говоря на ходу:

— Мне пора. В офисе народ ждет. Аривидерчи!

— Илюша, ты куда? — занервничала дама.

Сын притормозил и обернулся.

— На работу, мама! Вам всем на красивую жистуху деньги ковать.

— Но как я домой вернусь? — обомлела дама.

— Внучок любимый позаботится, — ответил сын. — Что ты сказала, когда Павел аттестат со всеми тройками получил? «Илья, пристрой ребенка в вуз. Заплати за обучение. Ты остался неучем, только десять классов окончил. Знаешь, как мне перед подругами стыдно? Я за Павлика не хочу краснеть». Вона как! Я тогда промолчал, а сейчас скажу правду! Возьму пример со своего сына! Слушай, мама, правду, одну только правду и ничего кроме правды. Ты из-за меня перед приятельницами-дурами краской заливаешься?

Глаза дамы сузились.

— Ладно, я тоже буду честна. Вера, дочь Кати, кандидат наук, философ, книгу написала. У Нины сын тоже диссертацию защитил, преподает в МГУ. А ты даже простого высшего образования не получил. Конечно, мне не очень приятно признавать, что ты не ровня детям подруг. Сижу, краснею, когда они о научных трудах своих отпрысков общаются.

Илья живо вернулся к матери.

— ...! Верка, распрекрасная, кандидат наук, книгу написала? Нацарапала одну брошюру и умоляла ее в моих магазинах на кассе выложить. Авось кто-нибудь купит. Ага! Третий год ее опус пылится, никому не нужен. Зарплата у нее! Кошку не прокормить! Екатерина у тебя вечно в долгу. Она доченьке деньги подсовывает, а то великая философия от голода помрет. Про мужика, захребетника, с дву-

мя левыми руками и зарплатой двадцать тысяч, очень умного сыночка Нины, я даже говорить не хочу. А ты счет шубам потеряла, черная икра тебе надоела, в своем «Бентли» тебе не мягко ездить. Значит, я, все-все в клюве несущий в семью, не интеллигентный хмырь? А Павлик расчудесный, который задницу себе сам подтереть не способен, получит диплом, интеллигентом станет, лучше отца типа окажется? А хрен вам! Конец! Я дерьмо? Отлично! Неча от говна ждать, что оно розами запахнет. За сына больше в вуз не плачу. Денег ему не даю. Домой меня не ждите. Никогда. Зря мать, ты решила мне правду сказать. Ох, зря! Теперь жри свою правду, не подавись! А ну, дай сюда! Верни трубку! Сам себе все покупай.

Отец выхватил у сына новый, самый дорогой айфон, помчался к лифту, вскочил в кабину и был таков.

— Бабушка, — плаксиво протянул парень, — и что теперь делать?

— Не расстраивайся, детонька, — попросила Зинаида и начала говорить по своему сотовому: — Настя, ты где? Понятно. О, нет! Все в полном порядке, никаких проблем, кроме крошечной незадачи: нам с Павликом не на чем ехать домой. Ну... Илюшу спешно вызвали в офис. Денег он мне на такси не оставил. А я, как обычно, дома кошелек забыла. Павлуша...

— Не надо врать, — возмутился внук и отнял у нее трубку. — Ма! Отец взбесился! Обматерил нас! Да ни за что! Нет, я не спорил с ним! Вообще с Зиной беседовал о своей курсовой. А он влез! Де-

бил! Завел, как обычно, про свою трудную юность и удрал. На меня разозлился. Это я его заставлял в ларьке пахать? Чего он вечно ко мне приматывается?!

Дверь кабинета открылась, появилась медсестра.
— Дарья Васильева?

Я встала.

Она сделала рукой приглашающий жест, я вошла в кабинет и увидела серьезного мужчину лет пятидесяти.

— Садитесь, меня зовут Игорь Николаевич. На что жалуетесь? — скороговоркой осведомился он.

— У нас в семье младенец, — начала я, — сейчас март, погода противная, все вокруг болеют, кашляют, чихают. Дочь и зять общаются с большим количеством народа. Мой муж тоже. А...

На секунду я примолкла не зная, как лучше представить Дегтярева, но тут же сообразила:

— ...мой брат полковник полиции, у него в кабинете часто бывают асоциальные личности. Что можно сделать, чтобы никто в нашей семье не захворал, не принес малышке заразу? Посоветуйте что-нибудь.

Доктор почесал подбородок.

— «Посоветовать что-нибудь» не могу. Надо знать состояние здоровья членов семьи.

— Прекрасное у всех здоровье, — заверила я, — ни у кого ничего не болит.

— Охо-хо, — протянул эскулап, — недавно я выписывал справку о смерти одной своей больной. Так вот она ни на что не жаловалась. Даже не чихала. После проведенного обследования выяснилось,

что у нее очень тяжелое заболевание. Конечно, я начал лечение, но, увы! Слишком поздно она пришла. Давно проходили диспансеризацию?

Я призадумалась.

— Точно не помню. Лет десять-пятнадцать назад.

— Нельзя так безответственно относиться к своему здоровью, — укорил меня Игорь Николаевич. — Давайте для начала померяем давление, посмотрим горлышко, ну а дальше уж решим.

Спустя короткое время хозяин кабинета стал заполнять разные бланки.

— Сдадите анализы, МРТ, КТ, посетите ЛОРа, окулиста, гинеколога, онколога, невропатолога, психиатра...

— Последнего зачем? — изумилась я. — Шизофрения воздушно-капельным путем не передается, она незаразна.

Игорь Николаевич взглянул на меня поверх очков.

— Ну до сих пор точно не известно, каким образом безумие можно заполучить. И генетику еще никто не отменял.

— В моей родне нет психов, — уперлась я.

— Тысяча девятнадцатый год помните? — поинтересовался доктор.

— Конечно, нет, — засмеялась я, — родилась я значительно позже. И очень надеюсь, что не выгляжу тысячелетней женщиной.

— Если вы появились на свет, значит, ваши предки жили от сотворения мира. Нельзя с уверенностью говорить: среди моих пращуров нет шизофреников, — заметил врач. — Вам это не приходило в голову?

— Нет, — призналась я.

— Подумайте об этом, — посоветовал терапевт, вручая мне кипу листочков. — Запишитесь на ресепшене. Когда вы и члены вашей семьи обойдете всех специалистов, милости прошу ко мне. По результатам обследований мы детально поговорим.

ГЛАВА 2

Женщина в регистратуре что-то посмотрела в компьютере.

— Кардиолог может принять вас завтра в восемь утра.

— Нет, спасибо, — отказалась я, — мне лучше на вечер.

— До Нового года осталось только время до десяти.

— Так первое января уже миновало, — хихикнула я, — весна пришла. Март.

— Но январь опять настанет, — парировала администратор.

Я опешила.

— У врача запись до следующего декабря? — растерялась я.

— Михаил Борисович гений, — воскликнула администратор, — к нему со всей России и из-за границы едут. Занимайте среду, а то вообще к нему не попадете! Приехать надо к семи сорока пяти.

Я быстро произвела в уме подсчеты, поняла, что встать придется в пять, малодушно сказала:

— Я подумаю, — и отошла от окошка.

— Девушка, — раздался тихий голос.

Я повернула голову. Охранник у двери кивнул, я подошла к нему.

— Вы меня звали?

— Вас по кругу отправили? — спросил парень.

— Простите? — не поняла я.

— Костя, — представился юноша, — не женат!

И что сказать ему в ответ на это заявление?

— Добрый день. Дарья, замужем.

— Вечно так, — пригорюнился секьюрити, — если кто посимпатичнее, то уже при мужике. Я надеялся, что вы свободны.

— Еще встретите свою судьбу, — улыбнулась я, — какие ваши годы.

— Двадцать пять уже, — вздохнул Константин.

Я решила утешить «жениха»:

— Я стара для вас.

— Эх, когда у бабы деньги есть, на возраст внимания обращать не стоит, — сказал охранник, — но вы мне понравились не потому, что дорого одеты и в клинику пришли, куда бедный человек не сунется, просто вы похожи на мою маму. Не сложились у нас близкие отношения, но все равно по секрету вам скажу.

Константин огляделся по сторонам и зашептал:

— Из-за дороговизны народу тут почти нет. Вот главврач и велел докторам: «Если кто на прием пришел, пишите направления во все кабинеты. Объясняйте: «При любой проблеме необходимо пройти полное обследование». Ну и пускают посетителя по кругу. МРТ, КТ, разные специалисты, в лаборатории кучу анализов надо сдать.

— Могла бы вам поверить, — остановила я Константина, — но насчет посетителей вы ошибаетесь. У кардиолога только утро осталось, исключительно на среду. Весь год занят.

Секьюрити кашлянул:

— Верка на ресепшене всегда врет. Мало кто хочет спозаранку приходить. Пенсионерское время! В муниципальной поликлинике оно нарасхват. Но сюда те, кто на подачку от государства существует, не ходят. Здесь только богатые, знаменитые. Они хотят в обед приехать. А утро куда девать? Вот Верка и брешет про забитый график. Вы заболели? Что-то серьезное?

— Нет, не хочу вирус подцепить, у нас в доме маленькая девочка. Думала, здесь посоветуют что-нибудь повышающее иммунитет, — ответила я.

— И зачем вам тогда МРТ, КТ делать, а их точно назначили, — не в бровь, а в глаз угодил парень.

— Верно, — согласилась я, — честно говоря, мне совершенно не хочется бегать по всем кабинетам.

— И не надо, — прошептал Костя. — Где машину оставили?

— На вашей парковке, — ответила я.

— Доезжайте до метро, сверните направо, — затараторил парень, — увидите аптеку «Сила природы». Там за прилавком стоит Надежда Васильевна. Мне в подземке ездить приходится, потому что я никак удачно не женюсь. А там каждый второй с соплями, на работу наши люди любят нездоровыми ходить. Но я даже не кашлянул за весь год. Надежда шикарно подбирает нужные препараты. У нее есть специальный аппарат. За две тысячи все

о своем здоровье узнаете. Она не мошенница. На стене диплом висит. Идите к ней, скажите: «Костя отправил».

В некий магический прибор, который мигом расскажет о состоянии моего здоровья, я не поверила. Но мысль купить витамины и принимать их показалась мне здоровой.

Я поспешила к гардеробу.

— Дарья, — закричала администратор, — что вы решили?

— Спасибо, в восемь утра я никак не могу, — отказалась я, — приду через год, когда у кардиолога нормальное время найдется.

— Вам повезло, — донеслось от стойки, — только что клиентка на завтра на час дня отказалась. Записываю?

— Не надо, — отвергла я предложение.

— Ну вы такой везунчик, — закурлыкала тетушка, — послезавтра сию секунду образовалось время в девятнадцать!

Константин стал корчиться от смеха, а я выбежала на улицу, села в машину, добралась до метро, свернула направо и увидела вывеску: «Аптека «Сила природы». Надежда Васильевна была на месте.

— Что вы хотите? — спросила она.

— Витамины, которые уберегут всю семью от разных вирусов. У нас дома маленький ребенок, — объяснила я.

— Лена, — крикнула провизор, — постой за прилавком, сделаю даме диагностику.

— Не надо, — поспешила отказаться я, — хватит и таблеток.

Надежда Васильевна показала на большой стеклянный шкаф.

— Видите? Он весь забит иммуноповышающими препаратами. Какой вам нужен?

Я молчала.

— Диагностика позволит подобрать наиболее подходящее вам средство, — вещала фармацевт. — Это не дорого. Но, если у вас сложности с финансами, то я бесплатно проведу обследование. Нет проблем. Людям надо помогать.

Надежда Васильевна начала мне нравиться.

— Деньги есть, — уточнила я.

Провизор подняла прилавок и вышла в зал для покупателей.

— Пойдемте, нам в левую дверь.

На этот раз я очутилась в крохотной комнатке, где стоял компьютер. Мне велели держать две ручки, от которых к ноутбуку шли провода, потыкали в разные части моих ладоней палочкой. Потом фармацевт торжественно заявила:

— Вы в отличной форме. Есть мигрень, но от нее витаминов нет.

— Как вы догадались? — поразилась я.

Наталья показала на ноутбук.

— Это он, волшебник. Лучше всего вам подойдут собачки. Сейчас выдам их.

— Большое спасибо, но у нас в доме много животных, — осторожно заявила я, когда мы вернулись в общий зал.

Провизор встала за прилавок.

— Не собиралась предлагать вам щенят.

На прилавке появилась коробочка, на ней было по-французски написано: «Волшебная свора».

— Внутри таблетки в виде псов, — улыбнулась Надежда, — если в доме есть маленькие дети, то спрячьте упаковку как можно дальше, они могут за один присест слопать все содержимое. Как их принимать? По цвету. Внутри есть табличка. Например, в понедельник — фиолетовый. Утром в этот день недели принимаете, — Надежда Васильевна показала на картинку на упаковке, — вот она, собачка-баклажан. Тело на «синенький» похоже. На завтра псина тыква. Лучше купите вариант подешевле, — посоветовала провизор, — от дорогого он по качеству не отличается. Просто таблетки не рассортированы по цвету, сами разделите и сэкономите.

— И правда просто! — обрадовалась я. — Очень наглядно. Сколько с меня?

— Вот и хорошо! С вас за все, включая диагностику, три тысячи, — подвела итог милая женщина, — это если неразделенные таблетки. И шесть, если купите расфасованные.

— Зачем зря платить? — решила я.

Расплатилась, села в машину, уже хотела ехать, и тут мой айпад на сиденье звякнул. Мне прилетело письмо, которое меня очень удивило. Послание отправил Юра, муж Маши. Почему Юрец не написал мне в ватсап?

Я нажала пальцем на экран и увидела текст: «Да-шуля! Твой телефон находится по адресу: поселок Зеленый Берег, улица Овощная, дом двенадцать.

У Зинаиды Львовны Комаровой. Ты сидела перед кабинетом врача, положила трубку на свободный стул и, не взяв ее, ушла на прием. А Зинаида унесла твой мобильный, решив, что он принадлежит ей. Только дома она поняла свою ошибку. Ее внук нашел в избранных контактах мой номер. Поскольку позвонить тебе нет возможности, отправляю письмо. Очень надеюсь, что ты не оставила планшетник в кафе, не потеряла его и прочитаешь послание до того, как перевернешь весь автомобиль или медцентр в поисках трубки. Юрец. Муж Маши, папа Дусеньки. Это на тот случай, если ты не вспомнишь, кто я такой. P. S. Адрес поселка Зеленый Берег. Помнишь ресторан на Новорижском шоссе, где на тебя официантка кофе пролила? Сразу за ним поверни налево и через два километра увидишь ворота. Пропуск заказан. Карту я не отправил. Зачем она тебе? История с кофе — прекрасный навигатор.

Я закрыла айпад. Дашутка, ты, как всегда, молодец! Бросила дорогой айфон, подарок на Новый год от того же Юрца, и уехала. Тебе повезло, что трубка попала в руки честной Зинаиды Львовны, а Павел сообразил, как открыть мой телефон. Правда, пароль у меня — четыре единицы. Коря себя за рассеянность, я выехала на проспект и легла на курс.

ГЛАВА 3

— Дорогая Дашенька! — зачастила пожилая дама, когда горничная ввела меня в комнату. — Сможете ли вы когда-нибудь простить меня?

— Уважаемая Зинаида Львовна, я должна вас поблагодарить, — ответила я, — оставила трубку на стуле! Вот же рассеянная с улицы Бассейной.

— А я-то, старая дура! Схватила чужую вещь, решила, что она моя, — корила себя Комарова.

— Я давно получила медаль «Растеряха десятилетия», — улыбнулась я, — не счесть моих зонтиков, оставленных в разных гардеробах, аэропортах, туалетах.

— Зачем в сортире зонт? — изумился Павел, пивший кофе.

— Я обычно держу его в руке, — вздохнула я, — вешаю сумку на крючок, остальное кладу на бачок унитаза. А потом уйду! Хорошо еще, если ридикуль не оставлю.

— Ох, случилось со мной и такое, — призналась Зинаида.

— Повезло, что айфон попал к вам, а Павел догадался связаться с Юрием. Спасибо вашему внуку.

— Хватит словесных благодарностей, помогите мне материально, — буркнул парень.

— Паша! — возмутилась бабушка. — Что ты несешь?

— Шутка юмора, Зинуля, — успокоил ее внук.

— Давайте выпьем чаю, — предложила хозяйка, — ох, у меня даже голова закружилась.

Павел встал и пошел к двери.

— Сейчас заварю чай.

— Внук очень заботливый, — сказала Зинаида Львовна, — понял, что мне нехорошо, и сам на кухню отправился. Хотя, замечу, он, как большинство мужчин, терпеть не может хлопотать по хозяйству.

— У вас проблема с давлением? — сочувствующе спросила я.

— Слава богу, нет, — ответила Зинаида, — я на редкость здоровый человек. Врачи, когда видят в паспорте мою дату рождения, всегда удивляются. Мне не тридцать лет, а давление как у космонавта. Просто я нервничаю немного. И погода меняется.

Мы поговорили с хозяйкой о капризах природы. Потом в комнату вошел с громадным подносом Павел. И стал методично размещать на столе блюдо с пирогом, вазу с конфетами, варенье, сахар, мед, двухэтажную подставку с пирожными. И две уже наполненные чашки.

— Попробуйте чай, — попросила хозяйка, — уверена, вы никогда такой не пили. Удивительное дело, мне в последнее время кофе просто опротивел, он приобрел странный вкус! Пью его теперь только утром. А еще неделю назад постоянно угощалась капучино.

Я послушно сделала глоток и сказала:

— Марко Поло. Черный. Фирма Марьяж Фрер. Париж.

— О-о-о! — изумилась Зинаида. — Вы первая, кто стопроцентно попал в точку.

— До того как купить дом в предместье Парижа, мы жили неподалеку от собора Сен-Сюльпис, одного из самых старых в столице Франции, — пояснила я, — фирменный магазин Марьяж Фрер находится в нескольких минутах ходьбы оттуда, там есть кафе, мое любимое.

— Идти надо мимо аптеки, — неожиданно подхватила Зинаида, — и салона, где работает очень приятный мужчина лет пятидесяти...

— Марк, — перебила ее я. — Вы живете где-то рядом? Вот это совпадение.

— Улица Мазарини, — улыбнулась Зинаида.

— О-о-о! — обрадовалась я. — Там прекрасный итальянский ресторан.

— Ну я пошел, — сказал Павел, — у вас и без меня найдется тема для разговора.

— Позови мать, хочу познакомить ее с Дашенькой, — велела бабушка. — Где она? Чем занимается?

— Или дома, или в мастерской, — пожал плечами внук, — или уехала, как обычно, ерундень покупать, деньги тратить. Ща ее карточка гавкнется, но отец на меня орать будет! На жену он пасть не открывает, а куда дерьмо деть, которое внутри кипит? На меня вылить.

— Павел! — возмутилась Зинаида Львовна. — Как ты себя ведешь!

— Просто говорю правду, — заявил внук, — одну правду и только правду. Провожу исследования для курсовой. Мать фигней занимается.

Бабушка пришла в негодование:

— Нет, вы только его послушайте!

— Правда мало кому нравится, — прищурился Паша и повернулся ко мне: — Муттер никогда ничего не делала. Всем говорила: «Я сына воспитываю». Мозг мне через уши до окончания школы высасывала. Хорошо хоть, я ее редко видел.

Зинаида хлопнула ладонью по столу.

— Павел!

— Что? — прикинулся непонимающим внук. — Хочешь сказать, что я вру?

— Тебе достались прекрасные заботливые родители... — завела Зинаида Львовна.

Внучок скрестил руки на груди.

— Бабкин! Сообщаю правду! Только правду! Мамахен никогда со мной не сидела. Она шаталась по разным местам, а ты ее называла — шалава!

У Зинаиды Львовны в прямом смысле слова отпала челюсть, а Паша продолжал:

— Чтобы папахен ее на работу не выпер, мамахен вечно соловьем заливалась: «Мальчик сложный, проблемный, я постоянно им занимаюсь, нельзя его ни на секунду оставить!». Ага! Щаз! Зайдет в детскую, надает мне оплеух, заорет: «Учись хорошо», — и в гости! Или в театр! Или в загранку, Ле Бон Марше в Париже потрошить. Я часто забывал, как муттер выглядит! Няньки со мной возились.

— Как тебе не стыдно! — возмутилась бабушка.

— Да ни на секунду, — хмыкнул внучок, — это тебе должно быть стыдно. Я говорю правду, а ты лжешь. И чего? Бабкин! Где я соврал? Теперь, когда я студент и говорить, что меня воспитывать надо, уже нельзя, мамахен стала сапожником.

Я подумала, что ослышалась.

— Сапожником?

— Ой, — махнула рукой Зинаида, — не слушайте Павлика. Настя — дизайнер обуви, делает очень красивые туфельки. Вот, посмотрите.

Хозяйка дома легко подняла ногу почти на уровень своего носа. Я увидела замшевую тапочку высотой до щиколотки, ее носок украшали разноцветные бусины, которые складывались в инициалы «М» и «З».

— Наша фамилия Комаровы, — начала объяснять пожилая дама. — Как вы думаете, почему около «З», первой буквы моего имени, стоит «М»?

— Не знаю, — призналась я.

— «М» — это «мама», — улыбнулась хозяйка, — мама Зина. Правда, домашние тапочки восхитительны? Самая необходимая вещь для холодного времени года!

Меня творение рук незнакомой Анастасии не восхитило. Тапки как тапки. Таких везде полно, стоят недорого. А вот высоко задранная нога хозяйки меня впечатлила, поэтому я не удержалась от возгласа:

— У вас такая растяжка! Наверное, вы занимались балетом?

Потом спохватилась и добавила:

— У Анастасии золотые руки! Очень оригинальную обувь сделала. Прямо восторг.

Павел закатил глаза.

— Правильно мой научный руководитель сказал, что все постоянно врут, каждый день по много раз. Прожить даже один день без брехни никто не может. А я взялся доказать, что это осуществимо. Месяц без лжи проведу! Дарья, мамахенские тапки вам не понравились! И ясно почему. Маманька их берет в магазине, потом всякую ерунду на них наклеивает. А бабкинс набрехала, что она в восторге

от «М» и «З», мама Зина! Аха-ха! Муттер и бабкинс друг друга ваше не переваривают. Мамахен имела в виду не «мама Зина», а «мозгоед Зина».

— Паша! — попыталась остановить оголтело честного внука бабушка. — Прекрати!

— Нет, — с детским упрямством возразил студент, — слушайте правду! Че мать с обувью продельывает? Купит туфли задешево. Дерьмо для всех! Не бренд! И давай их облагораживать! Стразами украсит, бантики приляпает. Жуть жуткая! Бее! Тошнилово. Дизайнер-фигайнер!

— О господи, — простонала Зинаида. — Ну почему ты видишь повсюду только плохое?

— А где хорошее? — ухмыльнулся Павел.

— Настину обувь взял на реализацию торговый центр «Удача», — сказала Зинаида Львовна, — за пару недель там продали все, что твоя мама сделала. Сейчас она новую коллекцию готовит! Летнюю!

Павел схватился за живот.

— Ой! Погибаю от ржачки! Бабкинс! Наивняк! Кто владелец адского места «Удача»? Дебильной конюшни с дерьмовым товаром по нереальной цене?

— Откуда мне знать? — поморщилась дама.

— Так папашкин лучший друган Никита Сорокин, — объяснил внук. — Твой сынишка вечно мне орет: «Сам всего добивайся, помогать мажору не желаю». А жене дорожку расчистил! Слышал я, как он с Никитой говорил в кабинете. Папаня ему: «Настена взялась ботинки мастерить. Она теперь модельер!» Никита в ответ: «Ну и супер! Лишь бы чем-нибудь занималась». Отец дальше: «Возьми ее творение на реализацию. Сам все куплю. Пусть

вдохновится и дальше работает. Устрою потом показ ее коллекции». Сорокин заржал: «Не вопрос. Но как предложить, чтоб она не допетрила, что это ты устроил? О! Придумал. У нее инстаграм есть? Ща гляну. Точно! Вот она! Супер! Выставила несколько туфель. Е! Да их даже пьяный слон не купит!»

Паша довольно заржал.

— Про пьяного слона — сильно сказано. Сорокин какой-то бабени звякнул. Велел в инстаграме маманьки восторг выразить, предложить модельерше фиговой ее говнодавами торговать. Бабкинс, я все понятно объяснил?

Зинаида Львовна растерялась и не сразу ответила. А мне надоело слушать студента, который восхищался собой, честным, и я сказала:

— Павел! Кроме желания говорить исключительно правду, у человека должно еще быть сострадание, милосердие и понимание, что словом можно убить. Если больной человек, которому осталось жить пару дней, спросит: «Я умру?» Что ты ему ответишь, а?

— Вот-вот на тот свет уедешь, — заржал юноша, — поэтому завещание составь, квартиру кому хочешь отдай, а то после твоей смерти родня пересрется. Ну я пошел!

Теперь дар речи потеряла я.

ГЛАВА 4

— Дашенька, — смущенно пробормотала Зинаида Львовна, — Пашенька чудесный мальчик. Добрый!

— Угу, — промычала я.

— Понятно, что он так никогда тяжело больному не скажет, — продолжала она оправдывать злого и глупого внука, — это просто подростковый эпатаж! Все мы в молодости были бунтарями!

Я постаралась сохранить на лице вежливую улыбку, и тут у Зинаиды зазвонил телефон. Она схватила трубку.

— Алло! Опять! Вы мне надоели! Мерзавка!

Пожилая дама швырнула мобильный на пол и закрыла лицо ладонями.

— Вас кто-то обижает? — спросила я.

Зинаида опустила руки.

— Я слышала о существовании телефонных хулиганов. Набирают чей-то номер, любой, и задают глупый вопрос. В основном этим дети занимаются. Но эта особа! Откуда она узнала? Хотя мы не скрывали, но и всем не рассказывали. Давно ведь беда случилась. Кто о ней, кроме нас, помнить может? Понимаю, надо сообщить Никите Сорокину. Он из бывших полицейских, давний друг Ильи, самый близкий. Лет пятнадцать назад Кита ранили, пуля засела в таком месте, что ее нельзя было удалить. Сорокин как на бомбе сидел, не знал, когда и что с ним случится, если она вдруг сдвинется. Но он очень сильный человек, я помню его совсем маленьким мальчиком. Мы жили на одной лестничной клетке, отца и матери у паренька не было, его воспитывала Тонечка, тетя. Куда родители малыша подевались, я никогда не спрашивала. Кит рос воспитанным, аккуратным, учился прекрасно. Но, когда ему исполнилось двенадцать лет, Антонину

машина задавила. Сироту отправили в интернат. Будто мало ему горя отмерили, так он еще и единственной родни лишился. Я договорилась с директрисой детдома, душевная оказалась женщина, она разрешила мне Никиту на выходные забирать. Парнишка был золотой! Ни разу не пожаловался на судьбу, не плакал, не хныкал. Досталось ему! Когда его из полиции убрали, я думала, не дай бог, пить начнет. Дело всей жизни потерял. Но нет! Никита в бизнес ушел, сейчас владеет сетью магазинов.

— Сорокин работал с Александром Михайловичем Дегтяревым, — пробормотала я.

— Верно, — удивилась Зинаида. — Откуда вы знаете?

— Дегтярев мой близкий друг, — пояснила я, — мы живем в одном доме. Сразу скажу: я состою в счастливом браке с профессором Маневиным. С полковником мы только друзья и никогда ни в какие другие отношения не вступали. Никита у нас порой гостит. Правда, сейчас реже, чем во время службы в полиции.

Зинаида раскрыла объятия.

— Вы Даша Васильева? Владелица особняка в Ложкине?

— Да, — подтвердила я.

— Господи, я же вас прекрасно заочно знаю! — обрадовалась пожилая дама. — Кит часто рассказывает о ваших собаках, о том, как вы... э... любите читать детективы.

Я рассмеялась.

— Зинаида Львовна, Павел призывал вас говорить правду. Сдается мне, вы хотели сказать:

«...о том, как Дарья вечно пытается сама заняться расследованием и доводит полковника до потери пульса». Вас беспокоит телефонный террорист?

Хозяйка молча кивнула.

— Не надо на него кричать... — начала я.

— Мне звонит женщина, — поправила Комарова.

— Пол подлого человека значения не имеет, — отмахнулась я, — номер телефона сохранился? Хотя это глупый вопрос. Ясное дело, он не определяется. Но зря мерзавцы полагают, что, скрыв данные, можно совершать любые пакости. Побеседуйте с Никитой, он быстро найдет мерзавца. Мало ему не покажется!

Пожилая дама потупилась.

— Понимаю, что об этом лучше всего сообщить Киту. Но я не могу.

— Почему? — удивилась я.

Зинаида всхлипнула.

— Он тут же доложит Илюше. А сын уже один раз пережил этот кошмар, во второй не надо.

— Это шантаж! — осенило меня. — Кто-то требует денег?

Комарова неожиданно улыбнулась:

— Я веду простую жизнь. Меня нечем шантажировать. Один муж. Никаких любовников. После смерти Павла Ильича мне пришлось выйти на работу. Я преподавала в школе домоводство, разной ерундой занималась. Кое-как держалась на плаву. Вот Павлуша обижен на отца за то, что тот его захребетником величает. Это некрасиво, конечно. Думаю, он Павлику завидует, у того веселая сту-

денческая жизнь, а Илья с ранних лет работать пошел. Нет, хулиганка не требует денег. Все намного хуже, чем некая моя тайна, которая выплыла на свет божий. Да и кому я интересна? Я не певица, не знаменитость, обычная женщина. Особа, которая уже не первый раз мне трезвонит, врет, что она Варя, моя внучка! Но девочка пропала. Это страшная история. Простите, вам все это не интересно.

— Расскажите, — попросила я, — иногда надо выговориться.

Зинаида словно ждала моих слов, она начала рассказ.

Замуж она вышла рано, ее избранником стал Павел Ильич Комаров, далеко не молодой доктор наук, математик, который жил в своем мире. Он был состоятельным человеком, владельцем огромных хором в центре Москвы, которые получил от родителей в наследство. Три комнаты в них целиком занимала библиотека.

Узнав, с кем Зина решила соединить свою судьбу, ее родственники были шокированы. Близкие и друзья восприняли идею брака в штыки, проводили с ней беседы, говорили ей всякое-разное. «Твой избранник дожил до седых волос, но ни разу не женился, наверное, он импотент», — воскликнула одна из подруг. «Да он просто спит с мужиками», — заявляла другая. «Зина, опомнись, ему лет, как самой старой черепахе, — зудела соседка, — тебе его придется в инвалидной коляске возить, горшок за ним выносить. С ума сошла? Оглянись, вокруг полно молодых ребят!» Но девушка никого не слушала, она любила Павла Ильича.

Свадьба Зины походила на похороны. Близкие не стали игнорировать торжество, пришли в ресторан. Как требуют приличия, они принесли букеты, подарки, говорили нужные слова. Но выражение их лиц...

А Зина была очень счастлива. Ее жизнь превратилась в радостное служение супругу, который вопреки злым прогнозам не был импотентом, не интересовался мальчиками, много зарабатывал и, как умел, демонстрировал супруге свою любовь. Не один год после похода в загс супруги прожили бездетными, а потом, о радость, на свет появился Илюша.

ГЛАВА 5

На семидесятилетие профессора, которое семья праздновала в ресторане с размахом, собралось много людей. Все говорили тосты, в конце концов с места подняли Зину. Жена юбиляра в полной тишине произнесла:

— У меня самый лучший муж на свете. Спасибо ему за все. Я получаю от него столько счастья, что его хватило бы на десятерых женщин.

Через год Павел Ильич скончался, просто заснул и не проснулся. Как прошли похороны, поминки, вдова не помнила, нашлись люди, которые все организовали, им просто дали денег. На девять дней народу собралось мало. А сороковины отмечали только Зина и ее сын-школьник. Она не думала о том, где взять деньги, всегда просто запускала руку в коробку, которая стояла у мужа в кабинете, и продолжала это делать, став вдовой. В один от-

нюдь не прекрасный день жестянка вдруг опустела. Зиночка растерялась. Ей как-то не пришло в голову, что раз нет супруга, то и его зарплаты нет. А тут оказалось: не на что батон хлеба купить. И что делать? Зина пошла работать, нанялась в школу библиотечарем, потом стала вести уроки домоводства. Денег платили мало, общение с детьми не радовало. Теперь Зине приходилось экономить на всем. Она часто плакала по ночам. Поверьте, это были черные-пречерные годы. А Илья тем временем рос, перешел в выпускной класс. И решил поднимать свой бизнес.

Он быстро продал все ценное, что имел: велосипед, часы, магнитофон, взял в аренду ларек и стал торговать всякой всячиной.

Шло время, Илья начал зарабатывать приличные деньги, открыл несколько магазинов. Жизнь устанилась. В ней даже появилась радость. У Ильи случилась любовь с Настей, с девочкой-умницей, золотой медалисткой. Она окончила институт легкой промышленности, хотела стать конструктором одежды. Настенька прекрасно шила, вязала, строчила обновки Илье. Зинаида поняла — дело явно идет к свадьбе, и спросила у сына:

— Тебе нравится Настя?

— Ну да, — ответил Илюша.

— Не торопись с женитьбой, — попросила мать.

Парень удивился.

— Почему?

— Ты только недавно стал прибыль получать, — пустилась в объяснения Зинаида Львовна, — мы едва голову из нищеты высунули. Какая семья? Ее

содержать надо! И вдруг ребенок родится? Наследник — дорогое удовольствие.

— Детей планируют, — заметил Илья, — можно прибегнуть к разным способам.

— Вот и прибегни, — отрезала Зина.

Через полгода Илья сказал матери:

— Настя беременна.

— Как? — не сдержала недовольства Зинаида. — Вы не предохранялись? Вот уж беспечность!

— Похоже, ты совсем не рада, — заметил Илья. Зинаида опомнилась.

— Что ты! Я счастлива! Просто сразу подумала об организации свадьбы. Надо поторопиться с женьтибой, а то у Насти живот появится. Неудобно: белое платье, фата — и беременная.

— Можно сшить наряд не в талию, — отмахнулся жених.

— Не об одежде думаю, о людях, — уточнила Зина, — начнут судачить, что невеста до свадьбы в койку легла.

Илья рассмеялся.

— Мать! Мы не в девятнадцатом веке живем.

— Все равно, давай поторопимся, — не сдалась будущая свекровь.

Пара расписалась, когда у Насти шла десятая неделя беременности. И дальше потекла семейная жизнь. В положенный срок на свет появился сын Паша. Илья днями и ночами носился по Москве и области, поднимал бизнес. Настя еще не получила диплом, а он ей был необходим, невестке пришлось ходить на занятия, сдавать зачеты, экзамены. Угадайте с трех раз, на чьих руках оказался младенец?

Павликом занялась Зина. Через несколько лет родилась Варя, вот ей наняли няню, Зина одна с двумя не могла управиться. Варенька пошла в первый класс. А потом случилось страшное.

Утром Илья отвез дочь в гимназию и занялся своими делами. Настя, как обычно, встала около полудня и заперлась в своей ванной. Зина в районе часа дня отправилась прошвырнуться по магазинам, она хотела купить себе удобные туфли. Выбор обуви — дело непростое, Комарова проходила целый день, устала. Около восьми вечера она приехала домой, не чуя под собой ног, вошла в квартиру и столкнулась с горничной Миленой, которая собралась уходить. Несмотря на стабильное финансовое положение, у Комаровых не было штата прислуги. Илью раздражало постоянное присутствие в доме посторонних людей. Водителей не было, все, включая Зинаиду, сами сидели за рулем. Если нужен водитель, то Илья присылал кого-то из тех, кто обслуживал его офис, или член семьи садился в такси. Няня и домработница Милена были проходящими, не жили в квартире, не оставались на ночь.

— Все поужинали? — привычно осведомилась хозяйка.

— А никого нет, — ответила горничная. — Анастасия договорилась пойти к дантисту. Она позавчера вас предупредила, что с двух часов дня до ночи у протезиста просидит. Просила вас забрать Варю из школы, она не сможет это сделать.

— Боже! Совсем забыла! — ахнула Зинаида Львовна.

И бросилась в гимназию. Там никого не было. Зинаида позвонила учительнице. Та ответила:

— Варю забрала мама.

Зина выдохнула и поспешила домой.

В квартире никого не оказалось. Зинаида удивилась, и тут вернулась невестка, бледная до синевы.

— Что с тобой? — спросила свекровь.

— Боже, — простонала Настя, — обточка зубов — это ужас! Весь день сидела в кресле с открытым ртом. Так тяжело, думала, что умру!

— Где Варя? — перебила ее Зина.

Невестка перестала жаловаться.

— Ее дома нет? Значит, она в школе!

— Там сказали: «Ее забрала мать»! Я подумала, что ты только что взяла дочку, мы просто разминулись, — обомлела бабушка.

— Я? — поразились Настя. — Еще позавчера просила тебя забрать вечером девочку. Предупредила: иду к стоматологу надолго. Устану, измучаюсь.

Зина бросилась опять звонить учительнице. Та, узнав, что Вари нет дома, перепугалась, но ничего нового не сообщила. В ее изложении ситуация выглядела так. Занятия в классе Вари завершились в полдень. Дети отправились на прогулку, обед ждал их в полвторого, минут через пятнадцать после выхода на улицу ученица Комарова подбежала к педагогу со словами:

— За мной пришла Настя. Можно я пойду?

— Конечно, — согласилась преподавательница, которая знала мать Вари.

Все, больше Варю никто не видел, она исчезла навсегда.

Зинаида Львовна прервала рассказ и отвернулась к окну.

— Имя «Настя» распространенное, — сказала я, — возможно, малышка отправилась с кем-то, кого так же звали. Классная руководительница подошла к той женщине?

— Нет, — вздохнула Зина, — не удосужилась. Я связалась с Никитой, он тогда служил в милиции. Сорокин всех на ноги поднял. Результат — ноль. Стояла теплая погода, группы продленного дня гуляли в парке, который прилегал к школе. Дети взяли с собой портфели. Не все оставались на продленке. Периодически кто-то из ребят подходил к учителям и кричал:

— Мама пришла. Я побежал.

— Иди, иди, — отвечали те.

Преподаватели устали, хотели пообщаться, отвлечься от работы. Как потом выяснилось, они всегда нарушали правила, не проверяли, с кем уходит ребенок. Верили на слово ученикам. Лень им было вставать, проверять.

Зинаида Львовна резко выпрямилась.

— Варюша как сквозь землю провалилась. Ее никто не видел. Ни дежурная в метро, ни продавщицы газет, мороженого, чьи ларьки стояли в парке. Я обегала с фото девочки весь район, опросила тех, кто постоянно там гулял: собачников, мам-нянь с детьми. Никто ничего сказать не мог! Опросили всю школу: детей, педагогов, родителей. Трясли подружек Вари. Проверили Анастасию, хоть я не сомневалась, что невестка ни при чем. Стоматолог подтвердил: в то время, когда Варя с какой-то На-

стей непонятно куда ушла, ее мать сидела в кресле под бормашиной. Вот так.

— Ужас, — выдохнула я.

— Когда говорят, что у кого-то умер ребенок, — сказала Зинаида, — мне становится бесконечно жалко эту семью. Но потом я думаю: они хоть знают, что с бедняжкой! А я... до сих пор надеюсь... вдруг откроется дверь и появится Варюша с ранцем за спиной: «Бабулечка, я кушать хочу». Хотя какой ранец! Она уже окончила бы школу. Кто-то очень жестоко шутит со мной. Я не самый добрый человек на свете. Могу разозлиться, вспылить, наговорить всякого. Слабое оправдание: первая я не начинаю скандалить. Но вот ответить могу, хотя очень стараюсь держать себя в руках. Может, я когда-то женщину, которая Варюшу увела, чем-то обидела? Прошло много лет! Я понимаю — Вари нет. И вдруг! Телефон! Звонит уже не впервые, женский голос говорит: «Бабуля, это Варя. Хочу спросить, как дома дела?» Я сразу бросаю трубку. Все.

ГЛАВА 6

— Спрашивает «Как дома дела?», — повторил Дегтярев.

Я кивнула.

— Именно так. Зинаида сказала, что поисками занимался Никита. А вы тогда работали вместе. Помнишь дело о пропаже Варвары Комаровой?

Полковник поморщился.

— Нет. Много лет прошло. Запрошу документы в архиве.

— Странно, что звонить стали сейчас, — пробормотала я, — может, Зинаида прибежала к помощи разных якобы специалистов? Вроде ясновидящих. И кто-то из них начал хулиганить?

Дегтярев встал с дивана.

— С момента пропажи девочки прошло много лет. Разного рода мошенники, колдуны, гадалки, экстрасенсы, которые обещают найти пропавшего человека, вся эта шушера обычно суетится, когда только случилась беда. В первые дни и недели они атакуют родственников. В конце концов пострадавшие понимают: эти не помогут. И перестают реагировать на предложения: «Отыщу вашего родственника стопроцентно, дорого...» К сожалению, если сразу сказать матери-отцу: «Не связывайтесь с подлецами», услышишь весьма неприятные слова о неспособности полиции хоть что-то сделать. А вот колдун, он точно найдет.

Дегтярев махнул рукой:

— Но я не занимаюсь и не занимался поиском пропавших. Никита тогда не в моем отделе работал. Выкуп просили?

— Зинаида Львовна ни слова о требовании денег не сказала, — протянула я.

— Если Комарова ничего не сообщила о выкупе, то не факт, что о нем не говорили. Зинаиде угрожают? — спросил полковник.

— Похоже, нет, — ответила я. — «Варя» просто хочет узнать, как дела. Денег не просит, в семью не лезет. Только побеседовать желает.

— Эге. Потом она скажет: «Я угодила в рабство», — буркнул Дегтярев, — а теперь, значит,

освободилась или сбежала. Конечно, всякое бывает, однако не очень верится в подобное. Давай поступим так: я раздобуду старое дело, потом поговорю с Зинаидой.

Я обомлела:

— Что ты сделаешь?

У Александра Михайловича затрезвонил телефон, он схватил трубку.

В комнату Дегтярева заглянул Юра:

— Даша, тебя ищет Собачкин. Поскольку ты не подходишь, он на городской звякнул.

Я посмотрела на Дегтярева, который молча слушал кого-то, и поспешила на первый этаж.

— Чем ты занимаешься? — с места в карьер стал возмущаться Сеня. — Почему не отвечаешь?

— С полковником разговаривала, а моя трубка в столовой осталась, — принялась оправдываться я.

— А! Тогда ты в курсе, — обрадовался Сеня. — Ну согласна?

— На что? — спросила я.

— На все!

— Звучит заманчиво, — хихикнула я, — но хочется все же выяснить: «все» — это что?

— Александр Михайлович босс, — зачастил Сеня, — я его зам, Кузя, понятно, техотдел. Ты оперативный работник. Пока так. Дальше — как пойдет.

— Ничего не понимаю, — пробормотала я. — Почему ты заместитель Дегтярева? А куда денется Коля?

— Ты о ком? — удивился Сеня.

И тут меня осенило:

— Ты на дне рождения у Толи? Угостился по полной? Вроде не хотел идти.

— И не пошел, — заявил приятель. — О! На кухне что-то шипит. Елы! Каша! Геркулес!

Раздалось несколько коротких гудков, и звук пропал.

Ничего не понимая, я вернулась в комнату к Дегтяреву и услышала, как он говорит кому-то по телефону:

— Да, счастлив до умопомрачения. Наконец от идиота избавился. Прямо праздник! Все! Потом поговорим.

Поскольку ласковым словом «идиот» в последние несколько лет толстяк называет только одного человека, я обрадовалась:

— Твоего начальника уволили!

— Нет, — хмыкнул полковник, — он остался и расцвел розой. Убрали меня.

— Тебя перевели? — спросила я. — Куда?

— На пенсию, — расцвел Александр Михайлович.

Я открыла рот. Потом закрыла. Снова открыла и промычала:

— Э-э-э-э-э...

— Перестань! — велел толстяк. — Я давно знал, что это случится. Подготовился. Просто буду делать то же самое в другом месте.

— Где? — отмерла я.

— Создам детективное агентство, — заявил Александр Михайлович.

У меня опять парализовало голосовые связки. Несколько лет назад у Дегтярева появился молодой ретивый начальник, который решил полностью

изменить работу всех подведомственных ему структур. Действовал он по принципу большевиков: «Мы наш, мы новый мир построим...» — и стал увольнять опытных сотрудников. Зачем избавляться от тех, кто давно занимается поимкой преступников и делает это весьма успешно? Так они не современные, не пишут молодому начальнику электронные письма, а лезут в кабинет с разговорами. Не хотят по выходным коллективно бегать по полю с игрушечными автоматами, и плевать им на день «Единства сотрудников», который придумала новая шишка. «Старички» и психотерапевта дружно проигнорировали. А вот в ФБР все непременно ходят к душеведу. Новый начальник брал с американских коллег пример. И ладно бы «дедушки» молча саботировали мероприятия резвого самодержца. Так нет же! У них языки были без костей. О чем они рассказывали? Вот вам одна история. Когда новый начальничек впервые зашел в прозекторскую и увидел на столе симпатичного утопленника, который несколько суток провел в воде, то зажал нос, попятился... и тут к нему подошел Леня с лотком в руке. Медэксперт начал что-то говорить, но до конца высказаться не успел, потому что новоиспеченный шеф рухнул в обморок. Конечно, Леониду надо было по-тихому привести босса в чувство и молчать о его конфузе. Но Ленька мигом разнес новость по подразделению. А через несколько месяцев ушел со службы. Нет, его никто не гнал. Леня гениальный патологоанатом, он может разобраться в любом, даже очень сложном случае. Но эксперт не любит заниматься пустяками, он всегда гово-

рит: «Если человек подавился куском хлеба, с этим прекрасно разберется мой ученик. Начну разбрасываться по мелочам, закопаюсь в работе, которая и студенту по плечу. А что-то очень сложное достанется практиканту, и беда случится! Все знают, что мне не стоит давать что-то простое». Но после того как Ленька во всех буфетах в лицах изобразил уход шефа в астрал, его завалили пустяками. В результате он потерял самообладание и швырнул начальнику на стол заявление об уходе. Справедливости ради замечу: этот трюк Румянцев проделывал и раньше, но прежний шеф Владимир Андреевич разрывал его заяву на мелкие кусочки и говорил:

— Леня, не истери! Я что, по-твоему, дурак, гениального специалиста отпущу? Ступай в морг, работай! Леня, нам без тебя никак!

Вероятно, Ленька ждал похожих слов от нового босса, а тот мигом подмахнул бумагу и торжественно произнес:

— Жаль расставаться с вами. Но раз уж вам невоготу, то я не имею права вас задерживать.

Так вот, когда Леня очутился на улице, я пришла к Дегтяреву с предложением:

— Есть идея. Хочу открыть детективное агентство. Но мне, никогда не служившей в МВД, лицензию не дадут. Ты постоянно жалуешься, что босс глупец, работать с ним невозможно. И вообще у тебя на носу пенсия. Оформи агентство на себя, станешь моим начальником. Подобрался прекрасный коллектив: Собачкин, Кузя, Леня и я. Сам кого-нибудь еще приведешь! Начнем с малым коллективом, а там, глядишь, расширится.

Все, что сказал мне в тот день Дегтярев, я здесь привести не могу. Если кратко, то суть его выступления такова: частные детективы — поголовно неудачники, которые занимаются выслеживанием неверных супругов. Этих «Шерлоков» выперли из полиции за пьянку, глупость и лень. Александр Михайлович скорее застрелится, чем займется любительщиной. Кузя и Собачкин — два дилетанта, но считают себя мегапрофессионалами. Леня, спору нет, хороший эксперт, однако характер у него такой, что в морге все кактусы завяли. Дарья — шептунья, безумная дамочка, работать с ней согласится только мужик без головного и спинного мозга. И вообще, его, Дегтярева, никогда не отправят на пенсию, потому что замены ему не найти. Второго такого умного, проницательного полицейского на свете нет. И не будет. Никогда!

Я ушла от Дегтярева в расстроенных чувствах, с обострением комплекса неполноценности. И вдруг! Он говорит сейчас прямо противоположное: Сеня, Кузя, Леня и даже я — замечательные люди, из которых Дегтярев воспитает спецов экстра-класса. Александру Михайловичу придется потратить уйму нервов и сил, но все вышперечисленные заткнут за пояс любого профессионала.

— Прямо сейчас беремся за дело. Находим бабу, которая издевается над Зинаидой Львовной, — вещал тем временем толстяк.

— Подожди, — остановила я его, — так с бухты-баракхты нельзя, нужна лицензия, регистрация агентства.

Толстяк взял со столика папку.

— Уже все готово, подписано, можешь изучить. С моими связями я за пять секунд все оформил.

В полном обалдении я прочитала бумаги и поинтересовалась:

— Почему такое странное название у агентства?

Александр Михайлович мигом вскочил на боевого коня и стал размахивать саблей.

— Я сам его придумал. Оно полностью отвечает главной идее агентства.

Я вздохнула. Интересно, какая у нас главная идея?

— Концепт агентства переворачивает сознание человека, — пел явно с чужого голоса Дегтярев, — перелопачивает его мозг.

Перед моим мысленным взором возник мужик лет сорока, держа в руках лопату, он подошел ко мне. Через секунду лопата оказалась внутри моей черепной коробки. И стала медленно поворачиваться.

— Оцени тонкость и красоту названия, — курлыкал полковник.

Я потрясла головой и перевела взгляд на папку.

— Агентство «Тюх»! Это аббревиатура?

— Читать умеешь? — мигом взлетел на метле полковник. — Не тюх! Нюх!

Я заморгала.

— Нюх?

— Да!

Мое удивление не уменьшилось.

— Но почему так?

Дегтярев набрал полную грудь воздуха.

— В советские годы милиционеров обзывали «легавыми», потому что они, как быстролапые

охотничьи собаки, нацеленные на поиск дичи, всегда бежали по следу. Не отставали, пока не находили преступника. Чувешь?

— Нет, — призналась я. — А что чуют надо?

— Легавые — собаки — нюх! — гордо провозгласил толстяк. — Отличное название. Оно демонстрирует нашу приверженность лучшим традициям советских лет и...

— Но здесь написано «Тюх», — прервала я Дегтярева.

Тот закатил глаза.

— Читать разучилась?

— Кто писал бумагу? — задала я свой вопрос. — Ты нанимал адвоката?

— Вот еще, — фыркнул полковник. — Отдать большие деньги? За что? Сам справился! Да там делать нечего! Конечно, кто другой год бы справки собирал. А я только зашел в кадры, и девочки все сделали.

— Прочитай внимательно. Обрати внимание на зарегистрированное название агентства, — попросила я.

— Нюх! — отрезал Дегтярев. — Коротко, емко, с тонким юмором, который привлечет народ. У других, глупых лентяев, названия вроде «Поиск», «Детектив», «Сыщик», а у меня — «Нюх». Сразу ясно: это агентство лучшее из лучших, сотрудники различают даже цвет наволочек в гареме эмира бухарского.

И тут в комнату вошла Маша.

— Мусик, ты купила нам какое-нибудь средство, чтобы не принести в дом заразу?

— Да, — кивнула я, — большую семейную упаковку. Сейчас всем раздам. Сделай одолжение, на журнальном столике лежит документ, прочитай его.

Маруся взяла листок и вскоре воскликнула:

— О! Детективное агентство! У вас получится. Вот только... Мусик!

Манюня замолчала.

— Говори, не стесняйся, — велела я. — Что не так?

— Только не обижайся, — пробормотала Маша, — понимаю, ты хотела пошутить. Но помнишь советский мультик про капитана Врунгеля? «Как вы лодку назовете, так она и поплывет». На мой взгляд, наименование фирме нужно подобрать попроще, потенциальный клиент сразу должен понять, чем сотрудники занимаются. Недавно я видела в магазине упаковку, на ней было написано: «Динозавры». Находишь она в отделе игрушек, удивления не вызвала бы. Но коробка лежала в холодильнике в отделе замороженных продуктов. И что там оказалось? Пельмени!

— Вот оно, лишнее доказательство моей правоты, — обрадовался полковник. — Название привлекло! Мимо пачки со словом «Пельмешки» пройдешь. Сколько штук ты купила?

Маруся засмеялась.

— У меня в голове вопрос возник: вкусняшки слепили из какого-то диплодока, чьи останки обнаружили в вечной мерзлоте? С какой радости «Динозавры»? Зачем производитель изгаляется таким образом? Почему не написал «Пельмешки»? Небось

барахло выпустил, иначе зачем идиотским наименованием потребителя привлекает! Между прочим, мы вообще готовые пельмени не покупаем. И уж точно мне в голову не придет нечто из тираннозавра сляпанное приобрести. И зеленый горошек с названием «Страстная ночь» я не прихвачу. И йогурт «Радость кисоньки-мурлысоньки» в магазине оставлю! Разве я кошка? У пиар-службы креатив обострился. Тулетная бумага «Нежный цыпленок»! Мусик, прости за откровенность, понимаю, что ты хотела как лучше! Но клиенты в сыскное агентство «Тюх» не побегут. У меня сразу всплывает в голове детская песенка: «Тюх-тюх, чух-чух, раскалился наш уютюг и сломался. Ух-ух-тюх-тюх». Еще паровоз на ум приходит. Ты забыла, что есть слово «тюха»? Нужен мне детектив тюха? Неповоротливый увалень с двумя левыми руками? Навряд ли.

— Там напечатано «Нюх»! — взвыл полковник.

— «Тюх», — возразила Маша.

Дегтярев выхватил у Маруси документ, а я удрала на первый этаж. Манюня — единственный человек на свете, который может остановить истерику полковника, купировать его гнев. Думаю, Александр Михайлович, который сам готовил документ, просто не туда потыкал пальцем, и вместо «Нюх» получилось то, что получилось. Поздно пить боржоми. Название зарегистрировано. Значит, у нас агентство «Тюх». Может, еще сделать логотип: паровоз образца тысяча восемьсот тридцать третьего года, тот, что придумали отец и сын Черепановы. Слоган написать: «Едем медленно, но уверенно».

— Дарья напутала, — раздался со второго этажа вопль Дегтярева, — поменяла название, когда бумагу читала! У меня точно было — «Нюх»!

Ну вот, главное — найти того, кто так напортачил.

Хихикая, я вынула из сумки упаковку с лекарством и начала изучать инструкцию.

«Вы приобрели самое лучшее средство для повышения иммунитета детей, взрослых, стариков, собак, кошек и других животных». Похоже, производители считают детей, взрослых и стариков зверушками. Но не будем придирааться к фразе. Что там дальше? «Вы купили экономичную упаковку. Ради уменьшения цены мы не разделили содержимое. Для удобства пользования нужно разложить таблетки по цветам. Советуем поместить все разновидности в плотно закрывающиеся емкости. И каждый вечер принимать по 1 штуке до ужина! стакан воды...» Следовало перевернуть страницу, но я решила остановиться. И так все ясно. Выпейте стакан воды. Далее, как водится, пойдет реклама. Странно, что инструкция начинается с описания того, как принимать витамины. Обычно об этом сообщается в конце, чтобы человек хоть одним глазом да прочел рекламу.

Я вскрыла пакет из фольги и приуныла. Ну и ну! Фигурки все перемешаны. Помнится, бабушка усаживала маленькую Дашу перебирать гречку. Во времена моего детства крупа продавалась грязной, с мышинным пометом и кусками непонятно откуда взявшегося дерева.

— Почему Саша кричит? — спросил Феликс, входя в столовую.

Я рассказала мужу про агентство.

— Тюх, нюх, — вздохнул супруг, — смысла негодовать нет. Что сделано, то сделано. Если о вас появятся положительные отзывы, название роли не играет. Мы же ходим в стоматологическую клинику «Голливуд». И аналогия с голливудской улыбкой не всем в голову приходит. Но мы только там лечим зубы, потому что врачи в клинике прекрасные, а владелец, протезист Аркадий Залманович Темкин, истинный гений. Что в коробочке? Лего? Очень мелкие детали, Дунечке нельзя их давать, еще проглотит.

— Поесть дадут? — поинтересовался Юра, садясь за стол.

— Через пять минут, — крикнула из кухни Нина. — Дуняша только что заснула! Надо подождать Машеньку с полковником.

— Не надо, — сказал Юра, — Александр Михайлович раскричался, Маруся пытается его утихомирить. Сразу у нее не получится. Чем ты занимаешься? Пазл складываешь?

— Витамины сортирую, — вздохнула я, — надо было купить не смесь, а каждый по отдельности. Да аптекарша посоветовала взять подешевле!

Юра улыбнулся:

— Не стоит приобретать лекарства по скидке.

— Товар не уцененный, — объяснила я, — просто витамины не расфасованы. Вот вам по штучке. Написано: их принимают вечером.

Феликс взял одну «собачку».

— Странно, обычно всякие добавки употребляют по утрам.